

Колдовские *Миры*
КОЛЛЕКЦИЯ

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

ТИМИРЕДИС:

Упасть в небо

Запад и Восток

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на обложке *Ирины Кругловой*

Кузьмина, Надежда Михайловна.
К89 Тимиредис: Упасть в небо. Запад и Восток / Надежда Кузьмина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 864 с.

ISBN 978-5-699-87094-3

Если кажется, что жизнь идет на лад, значит, ты не всё знаешь.

Если боги что-то дают, даже просто с тобой разговаривают — задумайся, с чего это они такие добрые.

Только Тимиредис — будущему дракону, а пока адепту магической школы «Серебряный нарвал» и по совместительству новоиспеченной герцогине Драконьей Империи, размышлять особо некогда. Жизнь несётся вскачь, и хотя до выпускных экзаменов пока далеко, держать ответ, а иногда и удар приходится всё чаще. И ладно, если б дело ограничивалось хитроумными задачками обожаемого опекуна! Но ещё не наказаны убийцы родителей, не остановлены последователи кровавого бога, да и воинственные викинги — не те соседи, к которым можно спокойно повернуться спиной. И приходится жить, будто каждый день — последний, надеясь только на себя и своих близких. Ведь милость богов — штука, конечно, хорошая, но уж очень непредсказуемая...

Вторая дилогия популярного цикла под одной обложкой!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87094-3

© Кузьмина Н.М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

УПАСТЬ В НЕБО

Не мы себе отмериваем жизнь,
кому — мгновенье, а кому — эпоха,
но лишь от нас зависит, что вложить
в отрезок между выдохом и вдохом.

Исхоженные тропы — не для всех,
не каждому чужой по нраву опыт —
упрямцам странным, кому легче вверх,
чем вдоль, от поворота к повороту.

Познай весь мир, сомнения и страсть,
держи удар, любимым веря слепо,
чтоб с сердцем замирающим упасть —
когда-нибудь — в сияющее небо¹.

---

¹ Стихотворение Киселёвой Юлии, написано специально для этой книги.

Глава 1

Обладание всякого рода благами — это ещё не всё. Получать наслаждение от обладания ими — вот в чём состоит счастье.

П.О. Бомарше

Ночевали мы в замке Сайгирн. В герцогских покоях, на широченной кровати, застеленной белоснежными простынями самого тонкого полотна. Аскани хотел, чтобы постелили шёлк, но я его отговорила — шёлк скользкий, да ещё и на ощупь холодный. А зимой, как ни топи, совсем не жарко.

Императрица Астер с мужьями вернулась в Ларран, а нам предстояло ещё один день провести в родовом гнезде под присмотром Шона, который сейчас оккупировал соседнюю комнату. То, что она именовалась «покоями герцогини», опекуна нисколько не смущало. Самое смешное, что, усевшись на кровать, Шон немедленно задрал голову и стал дёргать магией те самые кисточки вдоль края балдахина, на которые этим летом с таким упорством покушался Ас и на которые зарилась я.

Вечер выдался насыщенным, чтобы не сказать бурным.

Я понимала, почему леди Астер решила представить меня лордам герцогства Сайгирн именно теперь. Во-первых, вся местная знать была в сборе. Во-вторых, сейчас, узнав о предательстве лорда Бартоломе, о его намерении отдать эту землю викингам и оркам, мужчины кипели от негодования и одновременно были растеряны — как же Бараке удалось их так одурачить? И леди Астер воспользовалась моментом смятения наилучшим образом.

Мы с Асом, одетые в синее с серебром — традиционные цвета дома Ансаби, предстали перед высоким собранием. Первым выступил Аскани, которого все тут знали и помнили. Держа руку на сияющей белым светом Сфере Истины, он принёс клятву, что признаёт во мне троюродную сестру, и тут же предъявил доказательство — родовую печатку — Ключ от сокровищницы — ко-

тору, как обтекаемо выразился Ас, я с детства носила в своём теле и которую мог извлечь только другой родич крови Ансаби.

— И как, подошёл он к сокровищнице? — рискнул спросить кто-то из лордов.

— А вы видите, что на нас надето? — ответил Ас вопросом на вопрос.

Уж да, фамильных драгоценностей и регалий на нас повывешали, как мишуры на ёлку с праздника Середины зимы.

«А знаешь, я читал, что серебро в традиционном наряде невесты зарифов весит почти два пуда, — ментально хихикнул Ас. — До приличной невесты ты заметно недотягиваешь».

Я мысленно клацнула зубами. Нашёл время веселиться!

Сейчас я изо всех сил старалась держать лицо. Как это делал сам Ас. Образцом для подражания стала леди Астер, которая при всей внешней сердечности умела казаться отстранённое, недоступнее и выше Вечерней Звезды. А ещё вспоминалась леди Аршисса, жена Властелина Небес. Ведь она маленькая и хрупкая, даже чуть ниже меня. А как себя преподносит!

Пока, судя по взглядам лордов, я справлялась неплохо.

Мне, по счастью, говорить почти не пришлось. Я, также положив руку на Сферу Истины, вкратце рассказала, что родилась на побережье четырнадцать лет назад, в октябре, через пару недель после того, как беременную маму прибило к берегу в большом сундуке. Ещё месяц спустя мама умерла, а я до девяти лет жила в деревне. После этого, разглядев во мне Дар, меня взяла в ученицы местная травница. А когда мне исполнилось двенадцать, я пошла в город Китовый Киль — поступать в магическую школу, где сейчас и обучаюсь.

Рассказ был абсолютно правдив. Вот только не было в нём ни бесконечных тычков, ругани и побоев, ни кровавых мозолей на немеющих от холода растрескавшихся руках, ни приставаний деревенских парней, которые видели во мне беззащитную жертву и законную добычу...

И ни к чему. Пусть лорды представят себе чистенькую девочку, сидящую у окна светёлки с прялкой. А не меня в непонятном рваном тряпье в предрассветном стылom сумраке, выгребавшую тяжеленной лопатой жидкий вонючий навоз из свиного хлева или с трудом волокущую два ведра с тёплым пойлом для коров... Жалость мне не нужна. А жертвой я больше не стану никогда.

От этих мыслей заволновалась, сглотнула. Леди Астер, почувствовав, что мне нужна помощь, перевела огонь на себя, в доверительной манере начав рассказывать собравшимся полукругом лордам, почему она сразу решила, что Раолин — подделка.

— Ну, конечно, нам было всё очевидно с самого начала, ведь мы знали больше, у нас уже было живое доказательство, что дело нечисто, — одобрительный взгляд в мою сторону.

Ага, сообразила я. Она дает им возможность перестать чувствовать себя глупцами, попавшимися на удочку интригана.

— И тут же встал вопрос: а откуда в герцогстве Сайгирн мог так своевременно найтись мальчик подходящих лет и с драконьей кровью? Какова вероятность сыскать такого на северной окраине страны?

Лорды запереглядывались, понимающе кивая.

— Есть только одно место в Империи, где нетрудно найти ребёнка нужного возраста со смешанной кровью — южные границы. Вот мы и предположили, что Раолин рос в тех краях. Сложность заключалась в том, что все поздние воспоминания, которые противоречили рассказу Бартоломе о жизни в деревушке на побережье, были стёрты. Мальчик не помнил о себе ничего.

— Такое можно сделать? — раздался чей-то голос.

— Да, шаманская магия крови способна лишить памяти, — кивнула Императрица.

Я снова отметила, что она исхитрилась ответить, не сказав лишнего, — ведь и драконья ментальная магия могла творить подобные штуки. Хотя магов, умеющих такое, набралось бы, наверное, десятка три на все страны Содружества. И четверо из них — улыбнулась я — присутствовали сейчас в этом замке.

— Итак, воспоминания Раолина были стёрты, — повторила леди Астер. — Но если стереть всё — сами понимаете — получим не умеющего говорить и ходить пускающего пузыри взрослого младенца. То есть воспоминания убрали до какого-то предела... и, как я и предполагала, один из базовых навыков выживания в южных землях оказался под этой чертой. — Улыбнулась. — А не сыграли бы плоды уртаби, так попался бы на чём-нибудь другом.

— Пирожные были ядовиты? — прищурился бородатый лорд Ирсуни.

— Что вы! — светло улыбнулась Императрица. — Они действительно были украшены уртаби, но это — новый культурный

сорт эльфийской селекции. Желающие могут попробовать — исключительно вкусная вещь!

Пока высокое собрание переваривало сказанное, мы с Асом стояли рядом с леди Астер. Вот только интересно, а куда исчезли лорды Тиану и Арден?

«Ходят по замку. Тут живут десятки людей, и всех надо проверить. Ты же не хочешь, чтобы какая-нибудь поклонница леди Янгиры мучилась напрасно, пропитывая твоё бельё отваром бледных поганок? — пришла насмешливая мысль. — А навыки, в том числе ментальные, надо тренировать. Так что имеем двойную пользу».

Похоже, мне нужно учиться не только манерам. Больше, чем стиль поведения, покорял образ мыслей Императрицы. Кажется, такое называется позитивным мышлением.

«Оно самое. Многие его недооценивают, а зря», — улыбнулась стоящая ко мне вполоборота Астер. И продолжила уже вслух:

— Теперь поговорим о нуждах герцогства. Первое — сами понимаете — просто так викинги от сладкого куска не откажутся. Так что егерские дозоры и прибрежные патрули мы усилим. Второе — к сожалению, последние годы правитель герцогства не уделял должного внимания не только дамбам и дорогам. В горах — с нашей стороны хребта — расплодилось опасные горные твари. — Астер подняла ладонь в предостерегающем жесте, успокаивая зароптавших лордов. — Я сейчас говорю не об обычных зверушках вроде пещерных медведей или скальных росамах. Речь идёт о таком...

Рядом с Императрицей возникла фигура ростом как раз до потолка. Ноги-столбы из каменных осколков, угловатый обрубок мощного туловища, длинные каменные руки с гигантскими кулаками, несообразно маленькая, похожая на мятый валун голова с огромной, разрезающей её почти пополам скрежещущей пастью.

— Каменный тролль в натуральную величину, — безмятежным голосом сообщила леди Астер открывшему рты собранию. Несколько мужчин отшатнулись, кто-то схватился за оружие... — Показываю, с чем вы можете столкнуться. Если увидите такого — немедленно вызывайте ближайший патруль — для обычного оружия каменный тролль неуязвим. Кстати, лорд Сондер... — Один из мужчин, худощавый брюнет с хищным лицом, резко, птичьим движением, повернул голову, услышав своё имя. — Вы сомневались в надобности драконьих патрулей. А не далее как в этом ав-

густе драконий патруль уничтожил два вот таких образчика горной фауны всего в двадцати лигах от вашего летнего поместья.

«У него там живёт единственная дочь, и она сейчас на сносях. Вот пусть поразмыслит», — мимоходом кинула нам мысль леди Астер.

Лорд Сондер застыл столпом.

— Так о чём мы говорили? — леди Астер шевельнула пальцами, развеивая морок тролля. — Итак, актуальны: охрана побережья и контроль горных отрогов. Но есть ещё одна угроза, страшнее викингов и горных тварей. Сейчас я покажу вам записи, сделанные десять лет назад.

Мы отступили в сторону, освобождая место у стены. В руках леди Астер возник крупный синий сапфир, а пару секунд спустя на фоне светло-бежевой кладки развернулась картина безбрежной степи с раскиданными по ней круглыми юртами. Юрт было много, очень много, ряды тянулись до самого горизонта. Между ними ходили, бегали, сновали, суетились орки. Сколько их тут? Да просто орда...

Я смотрела во все глаза — интересно же!

— «Медвежий коготь», одна из орочьих триб южного союза племён, — пояснила Астер. — Смотрите, вот, на отшибе, с чёрным бунчуком наверху, юрта шамана. А в ней... — картина сдвинулась, перенеся нас внутрь юрты, — тот самый алтарь, жертвенник, посвящённый богу смерти — Хашургу.

На чёрном лоснящемся прямоугольном камне размером со стол лежало искалеченное тело со вспоротым животом. Не хватало ног до колен и одной руки. Всё остальное было изувечено настолько, что понять, кто это — мужчина или женщина — не представлялось возможным. Просто тело. Мясо. Пища бога.

Лорды взволнованно загудели...

— Да, бог орков берёт свою силу из таких вот ритуалов, и чем ужаснее и дольше мучается жертва, чем чаще проводятся жертвоприношения, тем сильнее он становится. Добавлю, что подобный алтарь есть в каждой трибе орков. И что каждый взрослый воин не реже, чем раз в сезон, обязан привести к алтарю жертву. Если орки придут на нашу землю, такое начнётся здесь. А жертвами станете вы, ваши друзья и братья, дочери и возлюбленные. Вот почему я без колебаний приговорила к смерти предавшего Империю и свой народ Бараку йор Бартоломе. И тех трёх лордов из его окружения, которые знали, с чем связались... но для которых

сиюминутная личная выгода оказалась важнее, чем собственная страна и долг перед людьми, которых они клялись защищать. Есть силы, с которыми нельзя заигрывать. Невозможно пригубить из заражённого чумой бокала и не заразиться самому. Но и это не всё... Сейчас я покажу, что вышло, когда мы решили уничтожить алтарный камень.

Интересная оговорка. И случайная ли? Одним коротеньким «мы» леди Астер дала понять, что была там сама, видела всё это воочию...

«Правильно мыслишь», — короткий взгляд зелёных глаз искося, одобрительный кивок. Я чуть улыбнулась в ответ и снова уставилась на картину у стены.

Изображение расплылось, смазалось цветными полосами, а потом прояснилось опять. Мы вновь смотрели на становище сверху. Юрты, юрты, заполонившие степь до дальней черты, где трава сходилась с небом... Только дистанция теперь была больше, чем вначале. Пару минут ничего не происходило. А потом громыхнуло, как в грозу, и на месте жилища шамана взбух жуткий огненный пузырь. Он рос, пух, кривился, раздувался, выпирал больше и больше... и, наконец, лопнул. Во все стороны хлестнули огненные протуберанцы — заливая степь до границы видимости, срывая клочки загоравшихся на лету юрт, уничтожая и испепеляя всё вокруг — становище, его обитателей, скот, выжигая саму землю. На этом нормальная запись закончилась — горизонт задрожал, затрясся, поехал вбок, закувыркался... и запись прервалась.

— Ударная волна, — всё тем же безмятежно-спокойным голосом пояснила Императрица. И припечатала, чётко выговаривая каждое слово: — Как думаете, бог, который в приступе гнева выжег целое племя своих приверженцев, пожалеет нас с вами? — Обвела взглядом застывшие напряжённые лица. — Вижу, теперь серьёзность проблемы вы уяснили. Мы же со своей стороны делаем всё возможное для того, чтобы подобного не произошло здесь, на нашей земле. А к вам всем не просьба — приказ! Следите за людьми в своих владениях. За каждым человеком! Если кто-то пошёл в лес и не вернулся, если рыбаки ушли в море и не пристали к берегу с закатом, если пропал купеческий караван — сразу давайте знать и не стесняйтесь звать магов! Потому что любой исчезнувший человек может стать жертвой на алтаре и пищей, дающей силу чёрному богу. Поговорите с управляющими, пред-

упредите старост деревень, артели охотников, лесорубов. Думаю, после сегодняшнего важность вы осознаёте.

Лорды дружно закивали.

— И последнее. Наследница герцогства найдена. Но до совершеннолетия ей нужно учиться и расти. Так что уже завтра в замок Сайгирн вернётся внешний управляющий Сид тер Фаррештрах. Многие из вас с ним уже знакомы.

Часть лордов почему-то перекосило.

— А официальным опекуном несовершеннолетней наследницы от Короны мы назначаем лорда, имеющего опыт подобных дел и прекрасно справляющегося с управлением своим, не меньшим, чем герцогство Сайгирн, землевладением. Я говорю о присутствующем здесь герцоге Шоне тер Дейле.

Теперь почему-то перекосило Шона.

Ой, и Аса тоже...

Одна я рада!

Лорды собирались разъехаться по домам завтра с утра.

Императрица с закончившими обход замка мужьями тепло с нами попрощалась и отбыла через портал в Ларран. Списки ненадёжных и враждебно настроенных слуг предстояло получить лорду Сиду. Ему с ними и разбираться. Леди Астер считала, что самой наследнице неразумно начинать с увольнений челяди.

Мы спозаранку собирались посмотреть, во что после нашего бегства через телепорт превратилась семейная сокровищница. Всё же слова Шона о том, что «замок в основном стоит», отчего-то тревожили.

И вот сейчас мы с Асом, оба в туниках и штанах по колено, лежали носом к носу под одним одеялом, прижимаясь, насколько выходило тесно, друг к другу. Наверное, Ас, как и я, думал о смерти родителей... но говорить об этом вслух казалось невозможным, невыносимо болезненным. Да, теперь я знала, почему и как погибли мои мама и папа. И Аскани узнал о своих. Только вот легче отчего-то не стало. И единственным источником тепла, огоньком во мраке сейчас был он — мой хитрюще-вредный троюродный кузен, последний кровный родственник на этом свете и одновременно — мой жених...

— Тими... что бы я без тебя делал?

— А я без тебя? — ткнулась носом ему в шею.

— Сидела бы в «Нарвале», зубрила гномьи руны и спокойно растила дракона, — грустно улыбнулся Ас.

— Не... — задумалась я. — Теперь мне этого мало... — и перескочила на стукнувшую в голову мысль. Хотя что-то стало лучше, чем было. — Ой! А если меня представили лордам, значит, я могу всё рассказать Брите! Хорошо-то как!

Ас хмыкнул мне прямо в ухо. Мол, кто о чём, а девчонки о болтовне...

Ещё бы не о болтовне! Сам бы попробовал полгода скрывать всё от лучшей подруги! Да ещё такой въедливой и любопытной, как Бри!

Чуть обидевшись на подколку не по делу, прикусила его шею зубами. Только Ас почему-то не возмутился, а наоборот, прижался теснее, закинул мне колено на бедро и тихо застонал: «Да, так... Ещё! Тими, ещё!..»

Что ещё? Покусать?

Ну, если он так хочет...

Я не успела. Потому что откуда-то сверху нам на головы выплеснулась ледяная вода. И раздался рассерженный вопль Шона:

— Идиотка! Он чуть без дракона не остался! И я идиот — после такого дня, когда вас настолько вышибло из колеи, разрешить спать рядом! Ну-ка, кыш на разные стороны кровати!

Мы с Асом синхронно дёрнулись и отпрянули друг от друга. Шон, фыркнув, обвёл недовольным взглядом панораму разгрома с лужей в центре, вздохнул, отправил движением пальца пустой кувшин на стол. Фыркнул ещё раз — от наших голов и мокрой подушки повалил пар. Я зашипела — горячо же! Вот останусь от такой педагогики лысой!

Шон молча уставился на Аскани. Тот заёрзал, потом виновато кивнул.

После этого пришла моя очередь получить нагоняй. Ментальный посыл гласил:

«Кузнечик! Ты каким местом думала, а? Ведь невооружённым глазом видно, насколько в твоём женихе сильна эльфийская кровь. А почти у всех эльфов мочки ушей и сгиб шеи — эрогенные зоны!»

Я захлопала глазами. Чего-чего? Ой, он об этом? Но откуда мне было знать, в эльфийских романах о таком почему-то ничего нет...

«В романах... нашла достоверный источник... — Шон покачал головой. — Ну, слушай. Есть места, которые тебе пока лучше у него не трогать. Начнёшь ласкать — вызовешь всплеск желания. Сгиб шеи, мочки ушей, спина вдоль позвоночника и ниже талии — там тоже нервных окончаний полно. Разберётесь в процессе. Но если что — лей на него холодную воду, морозь, стучи по башке — но чтоб так, как сейчас, не было! Я еле успел...»

Ох, как же я подвела Аса.

— И что с вами делать? Ладно. Сплю сегодня тут. — Вздохнув, забрался на уже сухую постель и задрогал ногами, скидывая сапоги. — Ползите ближе, порычу для вас. — И пожаловался в пространство: — Дежавю какое-то.

Интересно, что Ас не протестовал. Только хмыкнул, когда Шон критически посмотрел на него и заявил, что приличные сверчки уютно-округло-упитанные, так что Ас недотягивает и впредь будет именоваться уховёрткой.

Утром я проснулась раньше всех.

Шон так и спал между нами, лёжа на спине, приобняв одной рукой плечи Аса, а другой — мои. На щеках вылезла тёмная щетина, рот приоткрыт, сам встрёпанный. И Аскани лохматый, как веник. Но щёки гладкие. Бороды там никогда не будет — эльфийская кровь. Ну и хорошо, меня устраивает. Мм-м... А на что я сама похожа? Провела рукой по голове. Наверное, на метлу, тому венику под пару... Или ведьму, которую причесали метлой. С беспорядком на голове мог сравниться лишь бедлам, царящий в ней.

Тихонько сползла с кровати, прошлёпала босиком в ванную, заперлась. Посмотрела в зеркало и чуть не завизжала. Ну, Шон, ну чтоб тебе ежа в штаны! Правильно я всегда боялась сушить волосы магией! Вот как я этот колтун дыбом с завитушками по периметру буду сейчас расчёсывать?! Тут проще всё состричь, а потом заново по колдовской книге Тин отрастить...

«Зато запомнишь, чего делать не надо... — пришла сонная мысль мага. — Закранируйся и спать не мешай, рано ещё!»

Ладно. Волосы — не самая большая беда. Намочу расчёску и распутаю потихоньку, начиная с концов... А пока буду разбираться, поразмыслю.

Выходило, что я всё же влипла. По всем статьям. И герцогиней заделалась, хоть и не рвалась, и влюбилась, хоть и клялась, что такого никогда не случится.